

«Бег времени» («Кулаки»)

Сегодня в рамках проекта «Сибирские спецы» мы опубликовали 7272 биограммы на спецпереселенцев, преимущественно отнесенных к категории «раскулаченных». Если ранее нами обрабатывались материалы, содержащие сведения о разных категориях спецпереселенцев, депортированных в нашу область (в современных границах) в ходе разных государственных кампаний, то настоящие сведения касаются крестьян, высланных преимущественно в северные районы Нарымского округа из Новосибирской и Омской областей, полученные в результате обработки данных, опубликованных в Книге Памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области (Выпуск 3) и в 5-томной Книге Памяти репрессированного крестьянства Омской области «Крестьянская Голгофа».

Раскулачивание – одна из страшнейших страниц истории советского государства, когда тысячи и тысячи крестьянских семей, будучи объявленными «врагами», были сорваны с насиженных мест и направлены, кто за пределы своего района проживания, а кто за сотни и тысячи километров в отдаленные необжитые районы страны. Государство использовало «руки врагов» для колонизации новых земель с целью решения вопросов создания промышленно развитых центров, транспортной инфраструктуры, решения др. задач социально-экономического характера.

Насильственное переселение позволило удалить из крестьянской среды и изолировать тех, кто мог представлять потенциальную угрозу для созданного в стране режима. Однако четкого представления, несмотря на сформированные властью «критерии» о том, кого следовало причислять к «кулакам» у власти не было, поэтому в числе спецпереселенцев можно было встретить, как «средняков», так и бедноту. Отданное постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» на откуп местным органам власти решение этой задачи, приводило к различного рода перегибам и злоупотреблениям, иногда к простому сведению личных счетов с кем-либо.

Подробнее об этом аспекте репрессивной политики (применительно к нашему региону) можно прочитать в водной статье к 3-му Выпуску Книги Памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области (Новосибирск. 2010 г.) – «Крестьянская ссылка как инструмент сталинской

репрессивной политики», подготовленной д.и.н. С.А. Красильниковым и к.и.н. М.С. Саламатовой.

В числе высланных из Новосибирской и Омской областей крестьян (как глав семей) **5772** мужчины и **1431** женщина, а также **35 364** члена семьи (21000 – дети, 5940 – жены и мужья, 8424 – др. родственники), т.е. всего **42567** человек. Это число не может быть итоговым, так как при заполнении биограмм были пропуски данных. Например, читаем по составу семьи – отец, мать, сын, внуки. А кто мать внуков, где она, ее судьба? Кроме того, например, в Новосибирском издании называются все члены семей, часть из которых не высылалась, либо нет возможности определить степень родства.

В ходе обработки данных установлено, что умерли **2316 чел.** из числа высланных из Новосибирской и Омской областей (мужчин - 489, женщин - 530, детей - 1316, др. родственников - 902). В некоторых семьях **умерли все или большинство членов семьи**. Так, в семьях Боровикова П.С. умерли 8 (из 9) чел., Антонова Г.С. умерли все 7 чел., Ваганова Ф.А. – все 5 чел., Гиль Д.П. – 5 (из 6) чел., Гаврющенко И.Г. умерли 5 (из 7) детей, Избышева А.А. – все 5 сыновей (из 8 детей). В иных случаях умирали родители, дети оставались без присмотра, побираясь по домам или воруя, преимущественно продукты, таковых обычно забирали в детдома. Но данные об этом очень отрывочны. Кроме того, достаточно часто в делах встречаются данные о наличии в семьях детей с одинаковыми именами. Обычно это было связано с тем, что умирал ребенок и его именем называли уже другого родившегося (но не всегда можно было найти сведения о смерти первого ребенка).

Бежали с мест поселения 1824 человека. Иногда бежали целыми семьями, как семьи Бачанова П.И. и Бачанцева К.Е. В иных случаях, бежали родители или дети, либо кто-то из родителей, оставляя остальных членов семьи, иногда

и престарелых родителей на произвол судьбы. Отдельные из поселенцев бежали с мест поселения по два-три и более раз.

Наибольшее число высылки пришлось на 1930 и 1931 годы – 6700 семей, в иные годы число высланных исчислялось единицами.

Самыми «возрастными» из сосланных оказались: Петухов Ф.Е., 1840 г.р., Кайгородов С.Е., 1843 г.р., Желтоногов, 1845 г.р., Колосов И.Н. и Киргизов А.И., (оба 1846 г.р.), Степанов Ф.Л. 1849 г.р., т.е. всем было не менее 85 лет. В первой половине XIX века родились еще 4 из сосланных.

Большинство глав сосланных семей родились в 1880-е и 1890-е гг. (1639 и 1663 соответственно), т.е. 50 и 40-летние мужчины и женщины. У 484 глав семей год рождения указан не был.

Отсутствие более полных данных не позволило установить национальный и более точно социальный составы ссылаемых.

Как минимум **543 чел.** из числа названных спецпереселенцев были репрессированы в годы «Большого террора» **только** на территории Томской области в рамках современного административно-территориального деления (названы в Книге Памяти «Боль людская»). Вне всякого сомнения, в число жертв «репрессивной машины» могли попасть и часть переселенцев, переведенных из нашего субъекта в иные, особенно накануне «Большого террора», факты переводов встречаются постоянно.

Как итог: на 10 сентября 2021 г. по проекту «Сибирские спецы» опубликованы 16785 биограмм, в которых названы 66406 чел., представлявших 60 наций и народностей.